

Слышали об интеграции инвалидов в общество? А знаете ли вы, что первейшими противниками этой интеграции частенько являются не кто-нибудь, а родители этих самых инвалидов? Ну так вот, послушайте мою задолбашку!

Итак, я: взрослая женщина 26 лет от роду, довольно приличная, непьющая и работающая. Некоторое время я познакомилась с девушкой, назовем её Катей. Катя выглядела вполне милой, воспитанной, обладала привлекательной внешностью. Одно, но — Катя глухонемая. Казалось бы, уж глухонемых-то с сохранным интеллектом давным-давно придумали, как интегрировать в общество?

У Кати есть мама, которая живёт по принципу: «Я за тебя жизнь отдала!» Без разрешения мамы Катя не делает ничего. Буквально. Заметьте, что Катя не такой уж и ребенок, ей 29 лет. А тут Катя устроилась работать в нашем крупном городе (они с матерью из соседнего городка) и одновременно пошла учиться. Тут мы и познакомились. Мы прекрасно общались (письменно), и я даже не подозревала, что из-за этого могут возникнуть проблемы.

Понадобилось Кате платье, мы сходили в магазин и подобрали очень красивое. Катя купила его и унесла домой. А на другой день вся в слезах унесла платье назад в магазин и купила какое-то гадкое старушечье всё в крупных цветах. Оказывается, мама не одобрила и велела взять другое.

Затем один молодой человек, на мой взгляд, вполне приличный, — попытался ухаживать за Катей. Мама где-то достала его номер телефона, позвонила и в трубку орала, чтобы не смел трогать её дочь-инвалида, что у него грязные намерения и он вообще извращенец. Попутно я узнала, что Катина мама активно собирает обо мне сведения, но не обратила особого внимания на это. Апофеоз же наступил некоторое время спустя. Перед этим мы жили в разных районах, добираться было неудобно, Катя вообще снимала комнату у какой-то вредной пенсионерки, запрещавшей ей включать свет.

И тут вдруг прямо в центре сдаётся квартира трёхкомнатная, отличная, новенькая, и если снять её втроём, то получится намного дешевле. Квартиру сняли я, Катя и наш друг, молодой человек Константин. Да, просто друг. Не более. Поясню, мама Кати уверена, что все мужчины — это какие-то бешеные звери, которые насилуют всё, что

движется. Поэтому она решила, что мы поселились вместе с целью устраивать групповые оргии.

Шесть дней мы прожили спокойно, а на седьмой, узнав новости, примчалась из своего городка мама Кати. С первых же её слов я поняла, что она умеет находить друзей.

— Женщина! — спросила она меня вместо приветствия. — А у вас есть инвалидность, правда?

Мягко говоря, я удивилась, ведь вообще-то абсолютно здорова.

— Это почему вы так решили?

— Ну я же работаю с особыми детьми, — пояснила она с гаденькой ухмылкой. — Я вот прямо по вашей речи чувствую, что что-то не так! Ненормально говорите!

Чёрт возьми, у меня профессия связана с публичными выступлениями. Я каждый день обращаюсь с речью к десяткам людей и как-то никто не жаловался, но вдруг мама Кати «что-то чувствует».

Мне крайне не понравилось такое начало знакомства, и я постаралась дать это понять. Она извинилась, но опять же каким-то гаденьким тоном. Потом предложила Косте пойти покурить, и во время курения спросила: не предпочитает ли он мальчиков? А если нет, когда начнёт помогать её дочери?

Затем маман снова появилась и тем же мерзким тоном сказала мне, что мы не должны удивляться её подозрениям. «Ведь моя дочь — инвалид, её все всегда хотят обмануть, и я должна её оберегать», — заявила она. Затем маман куда-то ушла (как выяснилось позже, она ходила к консьержке рассказывать о нас гадости). Когда маман вернулась, я поняла, что всё решено. Мы не прошли проверки.

Она велела своей дочери собирать вещи. Они нагрузили кучу сумок и ушли. Заметьте, Катя уходила прямо убитая горем, но не смела возразить. А потом маман погрузила дочку в поезд и увезла к себе домой. Через час мне пришла эсэмэска от Кати, где она сообщала, что мама запретила с нами общаться. И связь прервалась насовсем.

И вот сижу я и сильно злюсь. И не только потому, что мне испортили настроение. Я думаю о таких вот матерях инвалидов. И кажется, я понимаю, почему они так делают. Этой маман нравится эдакий ореол мученицы. Она же такая молодец, всем ради дочки пожертвовала! Луч света в темном царстве! А если мир вдруг возьмёт да перестанет отвергать инвалидов?! Что ж тогда будет с ореолом мученичества!

И вот у Кати больше нет ни друзей, ни работы, ни учебы, только мать-мученица, которая героически что-то там преодолевает. Готова поклясться, маман также никогда не позволит Кате выйти замуж. Мама Кати, насколько мне известно, что-то вроде дефектолога и, наверное, других детей тоже так же блестяще готовит к жизни в обществе. Ещё она состоит в каком-то там обществе матерей инвалидов и каждый день они «сражаются за права».

Ну, а как иначе? Не оскудеет наша земля мученицами, как я погляжу.

[Read Full Article](#)